

Каменная тропа вьется вверх по горе,

Белые облака расступаются, открывая деревню

Карета останавливается под любимым кленом,

Красные листья сияют морозной февральской ночью

Су Нуан Нуан поднесла камень к глазам и осмотрела его слева направо, спереди и сзади. На ее лице отразилось сомнение, когда она бормотала:

- Что бы это могло значить? Может быть, лорд Лонг оставил еще какие-то улики на горе Юэлу [1]?

- Гора Юэлу? Почему ты так говоришь? - взволнованно спросил Дуань Тинсюань, он был удивлен тем, что его жена знакома с этим стихотворением настолько, чтобы даже предположить ключ, о котором он никогда раньше не думал.

- В стихотворении описывается сцена на горе Юэлу, разве вы не знаете? - Су Нуан Нуан наклонила голову, изучая своего мужа, - Конечно, кандидат, занявший третье место на экзамене университета Хань Линя, должен был хотя бы слышать об этом знаменитом стихотворении?

Дуань Тинсюань выглядел так, будто действительно не помнил, но потом у него появилось какое-то смутное воспоминание, что нечто подобное уже обсуждалось раньше... он вздохнул и покачал головой:

- Вряд ли, - хотя он не мог сказать, что за тайна скрывается за этим посланием, он был уверен, что Лонг Пинчжан не оставил бы улик на горе Юэлу, потому что, - Пинчжан никогда не был на горе Юэлу в своей жизни, так почему же бы он оставил там ключи к разгадке?

- Вполне возможно, что он не оставил никаких улик, но есть вероятность, что он обнаружил что-то или кого-то важного, спрятанного на горе Юэлу, - Су Нуан Нуан положила белый камень на стол, - Мы должны стараться мыслить нестандартно, когда речь заходит о разгадывании тайн, а не ограничивать свой разум.

- То, что ты говоришь, имеет смысл, - Дуань Тинсюань снова посерьезнел, - Я поговорю об этом с Дон Лу и попрошу его послать двух человек, чтобы разведать местность и выяснить, нет ли там чего-нибудь важного.

Он снова посмотрел в окно и пробормотал:

- Где носит этого Дон Лу? Он ведь уже должен был вернуться? Уже темнеет.

- Ну и что с того, что уже темнеет? Это ведь не имеет к нам никакого отношения, верно? Вы все равно встретитесь в подземной секретной комнате, так к чему такая спешка? - Су Нуан Нуан встала и потянулась, - Ладно, мне тоже пора приступать к ужину на кухне. Я оставила для вас в буфете несколько закусок, съешьте немного, чтобы расслабиться перед ужином. Мы поедим, когда соберется вся семья.

С этими словами Су Нуан Нуан ушла, оставив Дуань Тинсюаня одного смотреть на свой белый камень. После того, как он ломал свой мозг в течение длительного времени, ответа так и не пришло. Наконец он убрал камень.

Прошло меньше часа, когда Су Нуан Нуан вернулась. Умывшись, она вошла в кухню маленького домика. Она вытащила из кувшина с водой двух карпов, искусно выпотрошила их и сняла чешую. Маленький маркиз заметил на плите тарелку с тофу и понял, что его жена собирается приготовить его любимую Тушеную рыбу с тофу [2], и быстро вызвался сам нарезать тофу. Как только это было сделано, он немедленно воспользовался моментом, чтобы похвастаться:

- Моя дорогая жена, послушай, хотя я и не умею готовить, я все еще способен достичь уровня помощника, верно?

- Да, все еще способен, - Су Нуан Нуан даже не потрудилась поднять на него глаза. Она просто указала на плиту и сказала, - Сегодня у нас будет тушеный сазан. Я попрошу дорогого мужа разжечь для меня огонь.

- Будет сделано! - маленький маркиз с радостью бросился выполнять ее приказание. Когда огонь вспыхнул под его руками, жена Чан Саня вернулась как раз вовремя, чтобы увидеть эту нелепую домашнюю сцену.

Она не смогла удержаться от вздоха:

- Каков же ваш статус? Даже мое сердце не в силах вынести то, что вы страдаете от этой грубой работы.

- А что тут выносить? Я чувствую, что такая жизнь не так уж плоха. После того, как мы весь день были заняты, жена возвращается, чтобы приготовить вкусный ужин, и я, как муж, помогаю ей. Как только ужин будет готов, мы все с удовольствием съедим его вместе, обсуждая наш день или вообще ничего не обсуждая. Такая обычная жизнь простолюдина может быть невероятно теплой и сладкой, - Дуань Тинсюань сказал все это с улыбкой.

Когда его голос затих, жена Чан Саня бросила на Су Нуан Нуан глубокий взгляд и сказала:

- Какое великое благословение, ах. Как же вам повезло, что кто-то так высоко ценит вас в своем сердце. Я не могу надеяться, что ваш кузен когда-нибудь скажет такое вслух.

Су Нуан Нуан рассмеялась:

- Конечно же, невестка знает его достаточно хорошо, чтобы понять, что в его великодушном сердце есть много людей? Не то чтобы я была там одна-единственная.

Дуань Тинсюань все еще разжигал огонь, когда услышал это. Он быстро поднял руки и сказал:

- На этот раз ты действительно обидела меня. Не буду говорить о прошлом, но с тех пор... то есть в моем сердце есть ты и только ты, ах. На самом деле, не будет преувеличением сказать, что моя любовь к тебе непоколебима.

Жена Чан Саня улыбнулась:

- Это, должно быть, слова от чистого сердца. Иначе, с таким статусом и гордостью кузена, как можно было сказать это так гладко? Это так искренне, что я не смею смеяться.

- Что смешного в абсолютной преданности? - серьезно сказал Дуань Тинсюань с оттенком неодобрения, - Я могу только ненавидеть себя за то, что слишком поздно понял эту истину. Судьба действительно любит подшучивать над людьми, раскрывая самые важные стороны моей жизни, когда... ну, мне тоже грех жаловаться. Это позволило мне узнать, что такое настоящая любовь. Как только я понял это чувство, я могу только сказать, что небеса отнеслись ко мне очень хорошо.

Он чуть было не сказал «...когда было уже почти слишком поздно», иначе он мог бы вызвать нежелательное любопытство у жены Чан Саня по поводу того, что Су Нуан Нуан стал духом в теле Су Мэн Нуана.

Конечно, жена Чан Саня нахмурилась и сказала:

- Хотя это звучит правдоподобно, но по какой-то причине это кажется бессмысленным?

- Он опять несет чепуху, не обращай на него внимания, - сказала Су Нуан Нуан, она подняла глаза, когда жена Чан Саня вытащила из кладовки мясо и овощи, чтобы помыть их, - А что делает невестка? Я тушу рыбу с тофу, неужели этого недостаточно, чтобы поесть?

- Тем не менее, у нас должно быть по крайней мере два основных блюда на столе. Ты тушишь рыбу, а я пожарю эту свинину. Я гарантирую вам, что она не пропадет даром, - она показала кусок свинины Су Нуан Нуан, - Послушайте, мне удалось заполучить в свои руки эту превосходную свиную грудинку, она очень вкусная в жареном виде.

Она только что закончила говорить, когда Чан Сань вошел с криком:

- Уф, после спешки и беготни весь день, я наконец-то дома. Что у нас на ужин? Я хочу есть.

- Ты говоришь о еде в тот же момент, когда зашел внутрь, ты думаешь, что я Бессмертная? Подожди, мне еще нужно поджарить это мясо. Это самое трудоемкое блюдо. К счастью, тушеная рыба невестки почти готова, может быть, ты сначала съешь ее?

Су Нуан Нуан знала, что Чан Сань не любит есть рыбу, и быстро сказала:

- Это прекрасно. Золовка, ты не должна жарить мясо. Я приготовлю жаркое в стиле кантри и немного жареного риса из остатков. Поскольку все проголодались, мы можем быстро подать их на стол.

- Хорошо, жаркое невестки тоже должно быть вкусным. Я должна попробовать, - жена Чан Саня любила своего мужа и не могла вынести его страданий, поэтому с радостью согласилась на это предложение.

Тем временем Дуань Тинсюань спросил о Су Дон Лу:

- Хозяин уже вернулся?

Чан Сань ответил:

- Прежде чем вернуться, я воспользовался возможностью спросить привратника. Но, похоже, он еще не вернулся. Должно быть, что-то задержало его. Поскольку он отвечает за охрану поездки в Цзин Лин, король Сяньян, должно быть, задержал хозяина, чтобы дать ему какие-то другие инструкции.

Пока мужчины обсуждали дела, Су Нуан Нуан уже нарезала соломкой свиную грудинку, морковь и остатки вчерашних грибов и приготовила жаркое с нежными ростками чеснока. Что касается жареного риса, то она быстро обжарила остатки риса и несколько яиц. К тому времени, когда жареный рис был готов, Тушеный карп с тофу тоже дошел до кондиции.

Чан Сань подошел, чтобы помочь перенести посуду на обеденный стол, и все четверо сели есть. Пока Чан Сань ел, он все время восклицал над едой и произносил тосты за Дуань Тинсюаня, поднимая чашу вина и ухмыляясь:

- С тех пор как кузен и его жена прибыли, нам очень повезло, что мы каждый вечер едим такие вкусные блюда. Обычно я сохраняю это вино для особых случаев, но с теми блюдами, которыми нас угощают каждый день, оно почти исчезло.

Жена Чан Саня насмешливо пожурела его:

- Ты просто жадничаешь, какое отношение твое пьянство имеет к стряпне невестки?

Чан Сань серьезно ответил:

- Конечно, это потому, что невестка готовит слишком вкусно, ах. Не будет ли употребление этих восхитительных блюд без надлежащего вина постыдной тратой хорошей еды? Вот твое умение готовить, к примеру, не вдохновляет меня пить вино...

Дуань Тинсюань быстро вмешался со смехом:

- Кузен явно пьян. Сестре лучше не обращать внимания на его глупости, - он постучал палочками по тарелке и нейтрально улыбнулся Чан Саню, - Кузен должен трижды подумать, прежде чем говорить. Ты должен помнить, что мы не останемся с тобой навсегда.

К счастью, этого оказалось достаточно, чтобы Чан Сань пришел в себя. Он от души рассмеялся:

- То есть... моя дорогая жена, твои кулинарные способности не так уж плохи, но не могут сравниться с руками невестки. На самом деле, я не думаю, что кто-то может сравниться с ней. Так что... не беспокойтесь об этом! Хохо... замечательно...

Жена дважды ударила его по руке, и все засмеялись. Обед прошел весело. После ужина Су Нуан Нуан и Дуань Тинсюань вернулись в свою комнату. Едва они сели, как зазвонил колокольчик в углу кровати.

Дуань Тинсюань улыбнулся:

- Похоже, Дон Лу вернулся. Должно быть, что-то случилось, иначе он не стал бы так торопиться. Это хорошо и для нас, давай принесем ему камень для осмотра, - он выудил белый камень из потайного места и пошел по тайному проходу вместе с Су Нуан Нуан.

Когда они добрались до секретной комнаты, обычно спокойно закусывающий Су Дон Лу расхаживал взад и вперед по комнате, как муравей на горячей сковороде. Увидев их, он поспешил к ним и сказал:

- Король Сянъян лично говорил мне о том, чтобы отправить невестку в один из дворов своей резиденции в качестве кухарки. Что же нам делать? Что же нам делать, а?

- Говори медленно, что происходит? Сам король так сказал? Значит, Лу Фэн Юй действительно сумел убедить его? Да как он мог? Разве он не подозревает нас? - Дуань Тинсюань был в шоке.

Су Дон Лу нетерпеливо сказал:

- Мне тоже было любопытно, но потом, подумав об этом, я могу предположить только две причины: первая - Лу Фэн Юй - осторожный человек, и он, должно быть, использовал это как способ проверить вас. Король Сяньян также невероятно подозрителен, если бы его доверенный помощник сказал, что он должен провести дальнейшее расследование, он бы поддержал его без вопросов.

- Вторая возможная причина - у них нет абсолютно никаких подозрений относительно вашей личности, и все это совпадение. Лу Фэн Юй любит еду больше жизни и просто хочет, чтобы невестка была рядом, чтобы удовлетворить его тягу к еде. Это было слишком неосторожно с моей стороны, я совершенно забыл, что несмотря на то, что король Сяньян любит сохранять лицо, за ним все еще стоит этот бесстыдный обжора. Этот человек может пожертвовать своей жизнью ради кулинарных изысков. Если он пролоббировал это, вполне возможно, что даже король не смог устоять. Только... что же нам теперь делать?

- Я думаю, что скорее всего они пытаются нас раскусить, - Дуань Тинсюань вздохнул, нахмурившись от досады, - Теперь, когда король Сяньян лично открыл рот, у нас... у нас нет выбора. Единственное, что я могу сделать, это войти в логово вместе с Нуан Нуан.

- Нет, мы не можем позволить невестке так рисковать своей жизнью. Более того, что, если мы потеряем вас обоих? - решительно сказал Су Дон Лу, - Я уже выразил свое нежелание королю Сяньяню и до сих пор умудрялся отказывать ему. Это ерунда, все, что мне нужно сделать, это настаивать на своем несогласии. Конечно, он не может всегда потакать своеволию Лу Фэн Юя?

- Нет, не имеет смысла упрямиться из-за простой кухарки, какой бы хорошей она ни была. В конце концов, ты же не такой экстремальный гурман, как этот Лу Фэн Юй. Если мы с Нуан-Нуан вдруг исчезнем, то труд последних двух лет окажется напрасным. Год, который ты провел, терпя их издевательства, станет бессмысленным, - горько сказал Дуань Тинсюань. Когда он повернулся к Су Нуан Нуан, ее восхищенная улыбка сделала выражение его лица еще более горьким, - Единственное, что у тебя на уме, - это развлечения. У тебя нет абсолютно никакого понятия об опасности. Это резиденция короля, понимаешь?

Су Дон Лу также был искренне обеспокоен, когда он сказал:

- Это верно, невестка...

Он едва успел произнести эти слова, когда Су Нуан Нуан вмешалась:

- Нет смысла беспокоиться об этом. Теперь у нас есть только два выбора. Наступать или отступать. Если мы отступим, вся тяжелая работа и усилия, которые были вложены в эту миссию, будут потрачены впустую. Этот конец просто слишком жалок, и я уверена, что вы двое не сможете этого вынести, поэтому мы не можем отступить.

- Так как мы не можем отступить, то остается только планировать наиболее безопасный способ продвижения. Не забывайте, что это даже не самый опасный момент. Человек должен достичь величия своими собственными способностями. Дон Лу, я ожидаю, что как лидер дома Минъю и ведущая сила шести южных областей, боевые искусства вас и ваших людей не могут быть низкими; Дуань Тинсюань, вы также упоминали об этом раньше, в резиденции, кроме своей личной охраны, король Сяньян не может свободно приказывать солдатам и феодалам.

- Если это так, то при открытом столкновении наши силы, по крайней мере, будут равны, верно? Если нас действительно разоблачат, в конце концов, у нас все еще будет возможность убежать со всеми нашими конечностями? Как только это произойдет, истинная цель дома Минъю тоже будет раскрыта, так что они смогут открыто выступить против короля. Разве это не лучше, чем бежать сейчас, поджав хвосты? Если мы сбежим прямо сейчас, Дон Лу, скорее всего, все равно будет разоблачен. С такими рассуждениями мы определенно должны продвигаться вперед. Вы так не думаете?

[1] Гора Юэлу - настоящая гора в Чанше, Хунань. Очень популярны его живописные места.

[2] Тушеная рыба с тофу

<http://tl.rulate.ru/book/13874/950553>